
УДК 81'27
ББК 81.001.2
X 12

Хавдок А.Н.

Аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

**Система ценностей как отражение механизма
ментальной организации в языке адыгов**
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается подход к изучению языка адыгских сказочных текстов с точки зрения отражения в нем ключевых нравственно-этических ценностей народа. Сказочная лексика, передающая национально-культурное своеобразие языкового сознания, характеризуется как средство отражения ментальности адыгов. Адыгство превращается в один из важнейших компонентов ментальности народа, определяющих его мировосприятие и дальнейшее поведение в различных жизненных ситуациях.

Ключевые слова:

Языковая картина мира, ментальные стереотипы, ценностная картина мира, сознание, система ценностей, адыгская национальная личность, адыгство, адыгэ хабзэ.

Khavdok A.N.

Post-graduate student of General Linguistic Department, the Adyghe State University, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

**System of values as reflection of the mechanism
of the mental organization in the Adyghe's language**

Abstract:

The paper examines the approach to learning language of the Adyghe fantastic texts on the basis of reflection in it of key moral-ethical values of the people. The fantastic lexicon, transferring a national-cultural originality of language consciousness, is presented as the means of reflection of the Adyghe's mentality. The national-cultural originality of the Adyghes turns to be one of the most important components of mentality of the people, defining world perception and the further behavior in various reality situations.

Keywords:

The language picture of the world, mental stereotypes, value picture of the world, consciousness, system of values, the Adyghe national person, the national-cultural originality of the Adyghes, Adyghe Khabze.

Способ восприятия и осмысления действительности, свойственный конкретному языку, одновременно универсален и этнически специфичен. По словам М.Э. Ряжиной, «каждая национальная культура имеет свой набор культурных доминант, формирующих национальное культурное пространство» [1: 46]. Результатом взаимодействия человека с внешним миром являются его представления о различных сторонах окружающей действительности, отражающиеся в языке народа и создающие единую систему взглядов, своего рода национальную философию.

Картина мира, понимаемая нами как этническое видение мира, «формируется языком как средством воплощения тех или иных культурных установок, стереотипов, символов, эталонов и т.п...» [2: 7] и, таким образом, включает в себя «ментальные стереотипы», оказывающие влияние на способы интерпретации явлений действительности. Языковая картина мира фиксирует особенности национального мировосприятия в языковых единицах, что, в свою очередь, отражается в сознании носителей данного языка и, следовательно, накладывает отпечаток на систему жизненных ценностей народа.

Следует отметить, что ценностную картину мира, которая также является национально специфичной, В.И. Карасик отделяет от языковой картины мира. Согласно семантическому закону, ценностная картина мира охватывает наиболее важные для данного этноса предметы и явления и оформляет их номинативно. «Семантическая плотность той или иной тематической группы слов, детализация наименования, выделение смысловых оттенков являются сигналом лингвистической ценности внеязыкового объекта» [3: 4].

Опираясь на высказывание В.В. Воробьева о том, что «нормы, в соответствии с которыми функционирует общество, формируют и национальную личность», мы рассматриваем адыгскую националь-

ную личность как совокупность специфических норм поведения и деятельности, типичных именно для адыгов [4: 112]. В связи с этим продуктивным представляется подход, основанный на анализе ценностей, развитых и усвоенных адыгским народом в процессе его существования. Эти ценности, ставшие элементом ментальности и нашедшие свое отражение в адыгском языке, и определяют суть адыгской национальной личности.

Вслед за М.А. Хакуй ментальность мы понимаем как «совокупность умственно-духовных установок индивида или социальной группы, обуславливающих его (ее) миро- и самовосприятие, мысли и чувства, ценности и поведение» [5: 163]. Поскольку языковая информация о системе ценностей отражает ментальные особенности народа, своеобразие картины мира представителя той или иной национальной культуры невозможно постичь, не изучив сознание человека, зафиксированное с помощью языка. Это положение и детерминирует данное исследование.

Из всех фольклорных текстов именно сказочные наиболее полно и глубоко передают особенности мировосприятия народа, уровень его языкового сознания, национальный характер. Поэтому изучение сказочных текстов с целью выявления особенностей вербализации в них нравственно-этических норм адыгского народа представляет, на наш взгляд, значительный научный интерес. Тем более что комплексно язык адыгских сказочных текстов до настоящего времени не исследован.

Несомненный интерес представляет то, что в системе адыгской этики функционирует пять ведущих моральных принципов, носящих характер постоянно действующих ценностей: *цлыфыгъэ* – человечность, *нэмыс* – почтительность (шъхъэкIаф – уважение), *акъыл* – разум, *лыгъэ* – мужество, *напэ* – честь.

Следует отметить, что адыгский народ с древности воспринимал лицо как ор-

ган постоянного внутреннего контроля за соблюдением моральных норм. Поэтому понятие «напэ» (букв.: «лицо») определяется в адыгстве как «честь», «совесть», «стыд», то есть нравственные свойства, руководящие должным поведением человека в социуме.

Не менее важным нравственным ориентиром для адыгов можно считать и общественное мнение, которое является своего рода кодексом общения, мерилom ценностей и поведения. То есть важно уметь находиться среди людей, чтить заветы старших, сохраняя чувство собственного достоинства и не умаляя при этом достоинства других людей. Так как в опыте жизни старшего поколения, в их познаниях собрана вся мудрость, они являются средоточием и транслятором обычаев, бытового уклада адыгского народа. Их знания – своеобразная энциклопедия жизни для всех последующих поколений. Об этом говорится и в адыгских сказочных текстах, например:

Фэкълл лыжъ горэм хьадэгъур кьышъхьащыхъэ зэхъум, ыкъо закъо зэрищалли кьырилогъагъ:

– А сиклал, сэ мы дунаир шлэхэу къэсыбгынэщит, о сынапэ темыхэу тэрэзэу псэу, фэмыфыгъэ кьызхэмыгъаф, пщы-оркъыпхэу къэмыщ, пщы-оркъ клалэ плурэу умыштэ [6: 82]. – Старый крестьянин, предчувствуя свою скорую кончину, позвал своего единственного сына и сказал:

– Сын мой, я скоро покину этот мир, а ты живи, не позоря меня, не позволяй себе лениться, не женись на княжеской дочери, не бери на воспитание княжеского сына [перевод наш – Х.А.].

В приведенном практическом материале в функции ключевого компонента высказывания выступает фразеологическая единица «сынапэ темыхэу» (не позоря меня), которая объединяет вокруг себя другие заветы отца. Исходя из того, что именно слова вбирают в себя народные восприятие и оценку окружающего мира, наиболее полная реализация наци-

онального своеобразия адыгского народа наблюдается в анализируемом тексте на фразеологическом уровне.

Рассматриваемый практический материал доказывает, что комплекс нравственно-этических норм, передающихся от поколения к поколению, – один из самых важных в структуре адыгской ментальности. Он и определяет образ мышления и поведения адыгов, что, несомненно, отражается и в языке. Так, по наблюдениям М.П. Ахиджаковой, для адыгской ментальности и языка характерными являются примеры, «когда соответствующие обуславливающие факторы «пропускаются» через сознание субъекта действия, трансформируясь в его нравственный долг, что, в свою очередь, создает близость со значением долженствования» [7: 12].

Как показывает анализ практического материала, язык адыгских сказочных текстов отражает национально-культурные ценности адыгского народа, которые можно объединить таким емким и многоаспектным понятием, как адыгство.

«Адыгство (адыгагъэ) – это механизм ментальной организации и этической рационализации фактов и отношений действительности. Но, вместе с тем, это свобода выбора и осуществления желаемого или возможного в рамках определенного континуума, когда при всем разнообразии стилей мышления и поведения сохраняется дух и общая направленность моральных законов» [8: 16].

Следует отметить, что мы рассматриваем адыгство не только как систему принципов должного поведения, но и как определенное состояние сознания, отражающее прошлый опыт народа, складывавшееся веками мировоззрение и ценностные ориентации.

Понятие «адыгство», служащее концентрированным выражением моральных правил поведения, отличается многоплановостью семантики. Как пишет исследователь адыгского этикета Б.Х. Бгажноков, данная категория включает в себя все наи-

более важные положительные черты личности, ценимые в народе: мудрость, благовоспитанность, терпимость, гостеприимство, уважение к старшим, уважительное отношение к женщине, мужество, сочувствие к другому человеку, скромность, верность своему слову и другие качества, которые в целом можно обозначить как человечность [9: 48].

Таким образом, адыгство соединяет в себе лучшие черты, присущие адыгам. Это не только моральный идеал, но и специфическое выражение национального духа народа. Об этом свидетельствует и сам термин «адыгство». Производный от самоназвания народа, он является аккумулятором и транслятором духовно-нравственной культуры адыгов. Не случайно в Толковом словаре адыгейского языка внимание заостряется на ассоциациях данного понятия с общеадыгским морально-правовым кодексом поведения – *адыгэ хабзэ*, с особенностями адыгских нравов – *адыгэ шэн* [10: 3]. Это связано

с тем, что *адыгагъэ* наряду с *адыгэ хабзэ* является частью традиционной соционормативной системы адыгов. Между этими институтами существует очевидная, но трудно поддающаяся анализу близость и связь. *Адыгэ хабзэ* – это совокупность общепризнанных принципов и норм поведения, основанных на идеализированных чертах национального характера.

Примечательно, что «при наличии высокого национального самосознания стремление к идеалу адыгства становится внутренней потребностью личности; адыгство воспринимается как высший долг – долг чести» [8: 15]. В результате адыгство превращается в один из важнейших компонентов ментальности народа, определяющих восприятие мира, стиль жизни, должное поведение в конкретных жизненных ситуациях. Таким образом, адыгство представляет собой систему ценностных ориентаций, служащих механизмом ментальной организации реального мира адыгов.

Примечания:

1. Рящина М.Э. Некоторые черты английского национального характера и их проявление в языке // Язык. Этнос. Сознание. Т. 2. Майкоп, 2003. С. 45-50.
2. Рядчикова Е.Н., Кушу С.А. Адыгейский менталитет и языковая картина мира Т. Керашева в лингвокультурных концептах. Майкоп, 2004. 140 с.
3. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск, 1996. С. 3-16.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. М., 1997. 331 с.
5. Хакуй М.А. Ментальность в художественном тексте: прагматический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. «Филология и искусствоведение» Майкоп, 2009. Вып. 1. С. 163-166.
6. Адыгэ пшысэхэр. Зэхэзыгъэуцуагъэр Х.Ш. Хут. Мыекъуапэ, 1990. 232 с.
7. Ахиджакова М.П. Сопоставительно-типологическая характеристика способов и средств выражения модальных отношений в русском и адыгейском языках (На материале языка творчества Т. Керашева): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 136 с.
8. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. 96 с.
9. Бгажноков Б.Х. Психология и техника коммуникативного поведения адыгов // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. М., 1982. С. 160-177
10. Хатанов А.А., Керашева З.И. Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп, 1960. 692 с.

References:

1. Ryashchina M.E. Some traits of the English national character and their manifestation in language // Language. Ethnos. Consciousness. V. 2. Maikop, 2003. P. 45-50.
2. Ryadchikova E.N., Kushu S.A. The Adyghe mentality and the linguistic picture of the world of T. Kerashev in linguacultural concepts. Maikop, 2004. 140 pp.
3. Karasik V.I. Cultural dominants in language // Linguistic personality: cultural concepts. Volgograd-Arkhangelsk, 1996. P. 3-16.
4. Vorobjov V.V. Lingvoculturology: theory and methods. M., 1997. 331 pp.
5. Khakui M. Mentality in the literary text: pragmatical aspect // ASU Bulletin. Maikop, 2009. Issue 1. P. 163-166.
6. Адыгэ пшысэхэр. Зэхэзыгъэуцуагъэр Н.С.Нут. Мыекъяпэ, 1990. 232 pp.
7. Akhidzhakova M.P. The comparative and typological characteristics of ways and means of expressing the modal relations in the Russian and Adyghe languages (On the material of the language of T. Kerashev's works): Dissertation abstract for Candidate of Philology degree. Krasnodar, 2000. 136 pp.
8. Bgazhnokov B.Kh. The Adyghe ethics. Nalchik, 1999. 96 pp.
9. Bgazhnokov B.Kh. Psychology and technique of the Adyghe's communicative behaviour // National and cultural specificity of speech communication of the USSR peoples. M., 1982. P. 160-177
10. Khatanov A.A., Kerasheva Z.I. The Explanatory Dictionary of the Adyghe language. Maikop, 1960. 692 pp.